

"Я тут подумал, - прокомментировал Невилл, когда они разминались одним субботним днем в начале декабря, - то, что мы регулярно встречаемся для одних и тех же занятий, это почти как клуб или небольшая организация, верно?"

"Наверное", - ответил Гарри, - "а как же?".

"Ну, просто у всех этих других клубов и групп есть названия и тому подобное. Может, и нам стоит как-то себя назвать? "Ты, Гермиона и я" не очень-то катится с языка, и это могло бы относиться к нам как к группе друзей, а не как к этому". Он махнул рукой, указывая на тренировочную комнату. "Мы должны придумать название для нашей тренировочной группы, что-то, что описывает ее".

Ирука не мог удержаться от гордости. Еще в октябре Невилл не осмелился бы высказать собственное мнение или идею без подсказки. Семя уже проросло - оставалось только защищать и лелеять его, пока оно вырастет в могучее дерево, которым, как он подозревал, оно может стать.

"Имя должно быть правдивым", - заявила Гермиона. "Я буду чувствовать себя грязной каждый раз, когда буду его использовать, если оно будет лживым".

"Да, - кивнул Гарри, - но это не должно быть что-то подозрительное или привлекающее слишком много внимания. Ничего, что могло бы рассказать слишком много о том, что мы делаем".

Гермиона размышляла несколько мгновений. "Как насчет "Посетители и посторонние в магии, расследованиях и обучении"?"

Гарри и Невилл скептически посмотрели на это название, в то время как Ирука обдумал его более тщательно. "Э-э, Гермиона, - сказал он, - боюсь, что инициалы твоей идеи написаны как-то... не очень красиво?"

После секундного раздумья Гермиона покраснела. "Я снимаю свое предложение".

Последовало несколько минут мозгового штурма, в ходе которого идеи время от времени бросались на рассмотрение. Наконец, Невилл нашел идею, которая, по общему мнению, была приемлемой: "Студенты Элементарных Наций", или "СЭН" - это было точно, описательно, непримечательно, и аббревиатура не звучала грубо ни на английском, ни на японском.

"Ирука-сенсей?" начала Гермиона, когда три первокурсника наслаждались одним из своих периодов отдыха. "Вы когда-нибудь слышали о человеке по имени Николас Фламель?".

Было очевидно, что она собиралась использовать свой обычный тон любопытства; к сожалению, Ирука был обученным ниндзя, а Гермиона была ужасной лгуньей. Ее попытка

проявить тонкость не удалась, так как Невилл и Гарри слегка напряглись в ответ на ее вопрос.

"Не могу сказать, что знаю, - ответил Ирука, - но, опять же, в этом мире есть много выдающихся людей, о которых я никогда не слышал. Почему ты спрашиваешь?"

Гермиона колебалась, а Гарри и Невилл обменялись взглядами. Наконец, Гарри произнес. "Хагрид упомянул о нем; он сказал, что все, что охраняет трехголовый огромный пес в коридоре третьего этажа, - дело директора школы и Николаса Фламелья. Потом он отказался объяснять дальше".

Ирука вздохнул. "Хочу ли я вообще знать, как вы оказались в опасном, запретном коридоре?"

"Мы заблудились?"

После "Взгляда" (специализированное дзюцу, используемое даже гражданскими учителями), чуунину рассказали историю о Драко Малфое, фальшивой полуночной дуэли и Аргусе Филче. Ирука не мог не отметить, что на Хэллоуин это был уже второй случай, когда рот Рональда Уизли, работающий без мозга, по неосторожности подверг ученика смертельной опасности. Ирука мог только надеяться, что мальчик научится зрелости и самоконтролю по мере своего роста.

"Боюсь, что до сих пор ты знал больше, чем я, о том, что было в том коридоре. Не знаю, как остальные сотрудники, но меня, по крайней мере, предупреждали так же смутно, как и тебя. Гигантская собака, по крайней мере, объясняет, почему директор сказал, что определенные сотрудники должны иметь доступ в коридор - собаку, очевидно, нужно кормить, поливать и убирать за ней. Если она стоит на двери-ловушке, то вы, вероятно, правы в том, что она что-то или кого-то охраняет, хотя зачем такое сооружение в школе, я не понимаю".

Лицо Гарри приобрело задумчивое выражение. "Когда он привел меня на Диагон-аллею, Хагрид сказал, что нет более надежного места, чем Гринготтс, за исключением, может быть, Хогвартса. Когда мы были в Гринготтсе, он остановился у хранилища, которое казалось более защищенным, чем мое, но в нем была только одна вещь - какой-то комочек размером с мой кулак, завернутый в коричневую бумагу. Из того, что я увидел в старом "Пророке" в хижине Хагрида, следует, что то самое хранилище было взломано позже в тот же день. Что бы Хагрид ни достал для профессора Дамблдора, кто-то очень сильно этого хотел, настолько, что проник в Гринготтс. Директор, должно быть, знал, что кто-то хочет заполучить это, и переместил его в то место, где, по его мнению, его можно лучше защитить. Мы просто не можем понять, что может быть таким маленьким, но стоять так много, или кто мог умудриться проникнуть в Гринготтс и выйти из него, не будучи пойманным или даже замеченным". На последней фразе лицо Гермионы стало задумчивым.

Видя, как девочка размышляет, ее учительница тоже задумалась. Скорее всего, она улавливала связь между темой обсуждения и сотрудником, который, как она уже знала, имел недобрые намерения. Ирука еще не рассказал Гарри и Невиллу о Квиррелле, и, похоже, Гермиона сохранила этот секрет. Его карьера ниндзя означала, что Ирука был хорошо знаком с

секретами и информацией, которую необходимо знать; вопрос был в другом: Нужно ли это знать Гарри и Невиллу? Разделяя секрет, труднее его сохранить, особенно если у того, кто его разглашает, явно есть нездоровый интерес к одному из получателей знаний. С другой стороны, так было бы легче уберечь мальчиков от того, чтобы их не застали наедине с профессором Защиты, склонным к убийствам. Кроме того, заставлять одного из своих студентов хранить тайну от двух других было бы не очень полезно для их зарождающейся дружбы. Взвесив все, он решил, что Гарри будет единственным, на кого Квиррелл обратит хоть какое-то внимание, а "воспитание" мальчика со шрамом уже научило его скрывать свои истинные чувства, так что дополнительный риск разоблачения будет относительно невелик. Напротив, вероятность того, что тайна разрушит связи, установившиеся между его учениками, была гораздо выше, и, как любой нин Конохи, Ирука понимал, насколько важны такие связи.

"У меня есть подозрения относительно "кто", - объявил чуунин, заметив облегчение Гермионы, - и вам, вероятно, тоже стоит рассказать, в первую очередь Гарри, из соображений безопасности. Вы помните неисправность метлы на игре в квиддич?". Получив три кивка, он продолжил. "Хотя у меня нет никаких доказательств, я уверен, что это дело рук профессора Квиррелла. Помните, как я работал над тем, чтобы научить вас троих обнаруживать сакки и противостоять им?" Еще три кивка. "Он начал испускать его в большом количестве как раз перед тем, как метла Гарри начала вести себя плохо, и метла осела в тот момент, когда Гермиона сбила его на пути к намеченной цели. Директор также подозревает, что Квиррелл пустил тролля на Хэллоуин в качестве отвлекающего маневра. Мне кажется вполне вероятным, что он охотится за тем, что было в том пакете".

Теперь настала очередь Невилла задумчиво нахмуриться. "Но мог ли он на самом деле проникнуть в Гринготтс и выйти из него таким образом? Он не кажется особенно сильным, он даже не произносит заклинаний, чтобы продемонстрировать их на уроке, и он все время так напуган..."

Ирука одарил Невилла небольшой гордой улыбкой за его анализ. "Я подозреваю, что страх - это притворство. Как лучше избежать подозрений, чем казаться слишком кротким и беспомощным, чтобы быть виновником? Что касается способностей, то после игры в квиддич я провел небольшую проверку. Хотя Квиринус Квиррелл не был отмечен как особенно сильный студент, он очень хорошо справился с теоретической работой; он, безусловно, очень сведущ. Мне сказали, что для того, чтобы повлиять на метлу Гарри так, как он это сделал, особенно на такую новую, первоклассную метлу, потребовалась бы мощная темная магия. Так что, хотя он, возможно, и не так уж хорошо владеет палочкой, у него явно есть по крайней мере несколько трюков в рукаве. Никогда не стоит недооценивать противника - это может привести к очень неприятным сюрпризам". Он перешел к тому же набору предупреждений, которые дал Гермионе после матча по квиддичу.

"В любом случае, - сказал он, как только его ученики были должным образом предупреждены, - я посмотрю, что смогу найти об этом Фламеле. Зная, кто он такой, мы сможем узнать, что это за пакет, а зная это, мы сможем понять, зачем он нужен Квирреллу и на что он готов пойти ради него. Чем больше ты знаешь о своем враге, тем легче предсказать его действия, а значит, тем легче его победить".

Выражение Гермионы снова вернулось к тому, что Ирука начал называть ее "думающим лицом" - нахмуренные брови, суженные глаза и легкое нахмуривание нижней губы. "Ирука-

сенсей, - нерешительно спросила она, - ты... ты... был солдатом?"

Будучи обученным шиноби, Ирука намеренно не замер на вопрос девушки. "И что привело тебя к такому выводу?" - спросил он.

"Ну... " - начала она, - "просто ты назвал профессора Квиррелла "врагом", и это заставило меня задуматься, и я подумала о том, как ты говоришь о других вещах, и о том, какие тренировки ты нам проводишь, и о том, что ты умеешь делать, и для чего это может быть использовано, плюс эта одежда, которую ты носишь, похожа на какую-то форму, и твой жилет очень жесткий, и я думаю, что он может быть бронированным, и ты так много говоришь о войнах и героях из твоего мира, но мало о людях, которые не воюют, что означает, что борьба должна быть важна для тебя, и все это заставило меня подумать, что ты можешь быть каким-то солдатом, или, может быть, специальным полицейским. " Как, во имя Мудреца, в крошечной двенадцатилетней Гермионе поместились достаточно большие легкие, чтобы выдать все это на одном дыхании?

После слегка преувеличенного вздоха поражения, Ирука одарил кустодиевскую девушку гордой улыбкой. "Ты очень близко. Я - шиноби, ниндзя. В наши дни мы в основном служим в качестве миротворцев или элитных правоохранительных органов, но до Великого Мира мы также были призваны в качестве основных военных сил наших стран. Я бы не хотел вдаваться в подробности. Вы трое - гражданские лица, и даже если бы вы обучались как полноценные шиноби, ваше образование к этому возрасту лишь слегка коснулось бы уродливых аспектов работы." Заметив замешательство, переходящее в шок, особенно на лицах Гарри и Гермионы, он быстро заговорил. "Обучение ниндзя должно начинаться в очень раннем возрасте, чтобы полностью подготовить тело, в основном формируя его рост и развитие. Отчасти поэтому я сказал, что ты, вероятно, никогда не достигнешь моего уровня способностей в некоторых из этих вещей, потому что я провел большую часть своего детства, тренируя свое тело и чакру, хотя ты, конечно, сможешь продвинуться дальше, чем тот, кто пытается начать тренироваться, будучи взрослым".

"Независимо от этого, - продолжил он, - теперь, когда вы трое знаете немного о том, какую работу я выполнял и обучал других, мне не придется так сильно цензурировать свои рассказы. Но кое-что я все равно буду держать в тайне: кое-что из этого засекречено, кое-что не подходит для юных ушей, а кое-что просто личное. А теперь, - он улыбнулся с ноткой озорства в глазах, - раз уж вы все выглядите отдохнувшими, как насчет хорошей длинной пробежки? Пока мы будем бегать, я могу рассказать вам об одном из лучших урожаев студентов, который я когда-либо учил - студентов, которые однажды изменят мир".

"Вопрос в том, с чего мне начать? Хм... как насчет этого?"

"Давным-давно жил дух лисы с девятью хвостами..."

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2099265>